Глава 12[9]
ПОХОРОННЫЙ РИТУАЛ СЛУЖИЛОГО *ШИ*
(Из трактата «Благопристойность и ритуал»)

1

Смерть наступала в комнате *диши*[10].

[С умершего снимали одежду и][11] накрывали покрывалом *ляньцинь*[12].

Один *фучжэ*[13], взяв одежду *цзюэбяньфу*[14] [умершего], скреплял юбку с [нижней частью] куртки, перекидывал через левое плечо и заправлял ворот [куртки] за пояс [своего облачения][15].

---

[9] Перевод выполнен по [儀禮正義 2016: 1221–1356].

[10] *Диши* 適室, комната, располагавшаяся позади зала (*тан* 堂) покоев *чжэнцинь* 正寢. Ху Пэй-хуэй поясняет: «Все — от *Тянь-цзы* до *ши* — имели покои *чжэнцинь* 正寢 и *яньцинь* 燕寢… покои *яньцинь* — место постоянного проживания; в покоях *чжэнцинь* пребывали лишь [во время] траура или болезни. [В “Ли цзи” в главе] “Тань-гун” записано: “[Если] *цзюнь-цзы*… не пребывал в трауре [или] не болел, [то] ни днем, ни ночью [не мог] проживать во внутренних [покоях] (*нэй* 内)”. Чжэн [Сюань] комментирует [эти строки так]: “ ‘Внутренние [покои]’ — [то есть] покои *чжэнцинь*”. [Комментарии Чжэн Сюаня] верны. Покои *чжэнцинь*, [во владении] *Тянь-цзы* [или] *чжухоу*, называли *луцинь* 路寢, [а во владении *дафу*] или [*ши*] — *дицинь* 適寢» [儀禮正義 2016: 1223]. В тексте «Комментария Цзо к “Веснам и осеням”» (*Цуньцю Цзо-чжуань* 春秋左傳) пять раз встречаем следующее выражение «[такой-то] *гун* скончался в покоях *луцинь*» (*гун хун юй луцинь* 公薨于路寢), что подтверждает слова Ху Пэй-хуэя.

[11] Добавляем на основе информации в главе «Основные записи о похоронном [ритуале]» (*Сан да цзи* 喪大記) «Ли цзи» [禮記正義 URL: 21, 142].

[12] *Ляньцинь* 斂衾, погребальное покрывало.

[13] *Фучжэ* 復者, букв. «возвращающий [души]». Чжэн Сюань объясняет: «*Фучжэ* — служитель, призывающий души *хунь* и возвращающий души *по* (*чжао хунь фу по* 招魂復魄)» [儀禮集編 2021: 873]. Обязанности *фучжэ* могли выполнять сыновья умершего или один из личных служителей [儀禮正義 2016: 1225]. Зачем же ритуал предписывал «возвратить» душу умершего? Ответ на этот вопрос находим в «Ли цзи» в главе «Тань-гун ся»: «Возвращение [души умершего] — путь, [на котором] любовь достигает предела, и сердце наполнено молениями [о его приходе]» [禮記正義 URL: 5, 25–26].

[14] *Цзюэбяньфу* 爵弁服, набор ритуальных одежд, включавший в себя пурпурную шапку без подвесок (*цзюэбянь* 爵弁), лиловую юбку (*сюньчан* 纁裳), черную куртку (*чуньи* 純衣), черный шелковый пояс (*цзыдай* 緇帶), красно-желтый передник (*мэйгэ* 韎韐).

[15] Цинский каноновед Шэн Ши-цзо 盛世佐 (1718–1755) объясняет эти действия следующим образом: «*Фучжэ* нес одежду *цзюэбяньфу* [умершего] на левом плече, ворот [куртки] заправлял за свой пояс, чтобы зафиксировать одежду и [безопасно] подняться по лестнице [на крышу]» [儀禮集編 2021: 873].

Поднимался [на крышу по лестнице] у передней восточной стрехи.

[Добравшись] до середины крыши[16], [обращался] лицом на север[17], [после чего], придерживая одежду[18], протяжно призывал [душу умершего]: «Призываю [тебя], имярек[19], вернись!»

[Выкрикнув призыв] трижды[20], [*фучжэ* через левое плечо обращался на юг[21] и] бросал одежду вперед, [во двор].

[Служитель][22], подобрав [одежду, помещал ее] в бамбуковый короб (*це* 箦), [после чего] поднимался в [зал] по восточным ступеням, [проходил в комнату и] покрывал ею умершего[23].

Фучжэ спускался [с крыши по лестнице] у задней западной стрехи.

---

[16] Ху Пэй-хуэй поясняет: «[Поднимался] на гребень крыши — [чем] выше издать звук, тем дальше [будет] слышно» [儀禮正義 2016: 1226].

[17] Обращался лицом на север, поскольку именно там, согласно традиционным китайским представлениям, обитали духи.

[18] Перевод этого фрагмента основан на комментариях Цзя Гун-яня и Ху Пэй-хуэя [儀禮正義 2016: 1427].

[19] В ходе ритуала знак *моу* 某 («некто; некий; имярек»), записанный в тексте «И ли», заменяли на имя умершего. О некоторых особенностях речь идет в «Ли цзи»: «Всякий раз, [когда совершали ритуал] возвращения [души, если умершим был] мужчина, называли его первое имя (*мин* 名), [а если] женщина — второе имя (*цзы* 字)» [禮記正義 URL: 21, 110].

[20] О причинах трехкратного призыва духа рассуждает видный средневековый ученый Кун Ин-да 孔穎達 (574–648): «Непременно [выкрикивал] трижды — первый [раз] кричал вверх, надеясь, [что] прибудут духи с небес; второй [раз] кричал вниз, надеясь, [что] прибудут духи из-под земли; третий [раз] кричал перед собой (букв. «в центр». — *И.Р.*), надеясь, [что] прибудут духи, находящиеся между небом и землей» [儀禮正義 2016: 1226].

[21] Перевод этого фрагмента основан на комментариях Цзя Гун-яня и Ху Пэй-хуэя [儀禮正義 2016: 1427].

[22] *Ю-сы* 有司. Так в тексте «И ли» именуют служителей, назначенных для решения конкретной задачи или совершения конкретных вспомогательных действий в ходе ритуала [錢玄, 錢興奇 1998: 363].

[23] Отечественный исследователь С. И. Кучера (1928–2020) убежден, что знак *ши* 尸, упомянутый в данном фрагменте оригинального текста, выступает в значении «лицо, персонифицировавшее умершего», поскольку накладывание на покойника одежд являлось содержанием другого обряда, именуемого *сяолянь* 小斂 [Установления… 2010: 147–149]. Мы вынуждены не согласиться и полагаем, что здесь *ши* все же указывает на тело покойника, поскольку предполагалось, что после совершения ритуала «возвращения» (*фу* 復) душа примыкала к одежде и в момент, когда ею накрывали тело покойника, она должна была вернуться в его тело [儀禮正義 2016: 1227].

2

[Между] зубов [умершего] вставляли роговую ложку[24], фиксировали ноги столиком *яньцзи*[25].

Дары *дянь*[26] — сушеное мясо (*фу* 脯) и мясной соус (*хай* 醢), слабое вино (*ли* 醴) [или][27] чистое вино (*цзю* 酒) — располагали с востока от умершего, поднявшись в [зал] по западным ступеням.

В зале [натягивали] траурный полог (*вэй* 帷).

3

Затем посылали [гонца] известить правителя о смерти [его подчиненного].

Хозяин [вставал] к востоку от западных ступеней, [обращался] лицом на юг, давал указания гонцу, [после чего] провожал [его] поклоном *бай*.

[Если] присутствовали гости, то [хозяин также] кланялся им.

---

[24] *Цзяосы* 角柶, роговая ложка, фиксировала рот умершего.

[25] *Яньцзи* 燕几, небольшой столик, на который опирались во время отдыха.

[26] *Дянь* 奠, жертвоприношение *дянь*, дары *дянь*. Основная цель погребальных церемоний — должным образом обеспечить переход умершего из одного мира в другой. При этом две важнейшие задачи стояли перед обеспечивавшими этот переход родственниками. Заинтересованные в том, чтобы душа умершего впоследствии оказывала благоприятное воздействие на них, живущих в этом мире, близкие покойного стремились исполнить в точности все полагающиеся действия в отношении, во-первых, тела скончавшегося члена семьи или рода, а во-вторых — его души *хунь*. Жертвоприношение *дянь* как раз и было направлено на услужение *хунь*. Оно подразумевало поднесение жертвенных яств и вина: их клали на землю или пол — это действие и называлось *дянь*. Считалось, что душа *хунь*, даже покинув свою внешнюю оболочку *по*, по-прежнему нуждается в том, чтобы ей угождали, например, пищей. Для этого нужно лишь, чтобы близкие поставили вино и пищу, и *хунь* тут же изъявит покорность и низойдет на то место, где выложено подношение, — это локус нисшествия души, цит. по [Кейдун 2019: 262–263]. В тексте дары *дянь* также называются «яствами» (*чжуань* 饌). Поскольку дары *дянь* включают в себя не только жертвенные яства, но и вино, далее по тексту этот термин мы будем переводить как «жертвенные яства [и вина]».

[27] Перевод этого фрагмента основан на записках *цзи* к главе 13 и комментариях средневековых исследователей [儀禮正義 2016: 1229–1230].

4

[Хозяин] входил в [комнату], садился с востока от одра, братья хозяина[28] — позади него, [обращались] лицом на запад, женщины[29] [садились] с противоположной стороны одра, [обращались] лицом на восток, [близкие] родственники[30] находились в комнате.

Дальние родственницы умершего[31] [находились в зале] за дверью [комнаты, обращались] лицом на восток. Мужчины дальние родственники умершего[32] — во дворе, [обращались] лицом на север.

5

Правитель назначал человека [и отправлял его с] соболезнованиями [в дом умершего].

Поднимали траурный полог[33].

Хозяин приветствовал [*дяочжэ*][34] у ворот покоев, увидев его, не рыдал, входил первым, придерживаясь правой [створки] ворот, [затем обращался] лицом на север.

Дяочжэ входил в [ворота], поднимался в [зал] по западным ступеням, [обращался] лицом на восток.

Хозяин проходил в центр двора, *дяочжэ* произносил [свою] речь[35].

---

[28] *Чжунчжужэнь* 衆主人, братья хозяина, уровень траура которых равнялся *чжаньцуй* [儀禮正義 2016: 1232]. Иногда этот термин указывал на братьев хозяина, уровень траура которых был ниже *чжаньцуй* [白玉林, 遲鐸 2019: 719].

[29] *Фужэнь* 婦人, женщины. Чжэн Сюань поясняет: «*Фужэнь* — речь о женах, наложницах… главная жена находилась спереди» [儀禮集編 2021: 877–878].

[30] Круг наиболее близких родственников умершего, уровень траура которых был выше *дагун* [儀禮集編 2021: 878].

[31] *Чжун фужэнь* 衆婦人. Женщины, уровень траура которых был ниже *сяогун.*

[32] *Чжунсюнди* 衆兄弟. Мужчины, уровень траура которых был ниже *сяогун.*

[33] Цинский каноновед Лин Цин-чжи 李清植 (1690–1745) поясняет причину данного действия: «Непременно поднимали траурный полог, поскольку хозяин находился во дворе, [а человек], назначенный [для оплакивания], произносил [свою] речь в зале, [поэтому] не могли [допустить, чтобы] их отгораживал [друг от друга] траурный полог» [儀禮正義 2016: 1234].

[34] *Дяочжэ* 弔者, букв. «тот, кто [прибывал] с соболезнованиями».

[35] Что конкретно он говорил — неизвестно, однако Чжэн Сюань, ссылаясь на «Ли цзи», предполагает, что *дяочжэ* произносил следующие слова: «Правитель узнал о Вашей [тяжелой] утрате, [поэтому] прислал [меня], имярека. Какое горе [в вашей семье]!» (君聞子之喪，使某，如何不淑) [儀禮正義 2016: 1235].

Хозяин рыдал, касался лбом [земли] и [склонялся в] поклоне *бай*[36], [затем] топал [девять раз, выражая горечь утраты][37].

Гость выходил, хозяин провожал [его] за главные ворота, [совершал] поклон *бай*.

6

Правитель назначал человека, [который] даровал [умершему] посмертные одеяния (*суй* 襚).

Поднимали траурный полог.

Хозяин [встречал гостя] — так, как и ранее[38].

Суйчжэ[39], в левой [руке] держа [одеяния] у ворота, а в правой — у талии, входил в [ворота], поднимался в [зал], произносил речь[40].

Хозяин кланялся — так, как и ранее.

Суйчжэ входил в [комнату], накрывал тело умершего [посмертными одеяниями], выходил[41].

Хозяин провожал его поклоном — так, как и ранее.

---

[36] *Бай ци сан* 拜稽顙, поклон *бай* с касанием лба земли. В «Ли цзи» об этом поклоне записано следующее: «Поклон *бай* с касанием лба [земли] — наивысшее [выражение] боли от горести [по умершему]; касание лбом [земли] — [проявление] наивысшей боли» [儀禮正義 2016: 1235]. Стоит отметить интересную деталь: вероятно, поклон *бай ци сан* совершали в обратном порядке: сначала касались лбом земли, а только затем склонялись в поклоне *бай*. К таким выводам нас подталкивают слова Конфуция, упомянутые в той же главе «Ли цзи»: «Кун-цзы сказал: “ [Когда склоняются в] поклоне *бай* и затем касаются лбом [земли] — [проявляют] наивысшее послушание; [когда] касаются лбом [земли] и только затем [склоняются] в поклоне *бай* — [проявляют] глубочайшее сострадание. В трехлетнем трауре я исхожу из [последовательности, проявляющей] глубочайшее [сострадание]”» [儀禮正義 2016: 1236]. Отсюда наш перевод.

[37] В оригинале использованы два знака *чэнюн* 成踴, которые буквально можно перевести как «завершать прыжки». В ходе различных ритуальных актов мужчинам следовало выражать горечь по усопшему прыжками и топаньем ногами (женщинам ритуал предписывал бить себя в грудь). Завершенными прыжки считались, когда участник ритуала подпрыгивал/топал в три подхода (каждый подход по три прыжка, итого девять прыжков) [儀禮正義 2016: 1235].

[38] Т.е. так, как описано в разделе 5.

[39] *Суйчжэ* 襚者, букв. «тот, кто даровал посмертные одеяния».

[40] Чжэн Сюань, ссылаясь на «Ли цзи», предполагает, что *суйчжэ* произносил следующие слова: «Правитель послал [меня], имярека, даровать [умершему] посмертные одеяния» (君使某襚) [儀禮正義 2016: 1236]. См. раздел 17.5 главы 13.

[41] К этому моменту умерший уже был покрыт покрывалом *ляньцинь*, поэтому посмертные одеяния стелили прямо поверх покрывала [儀禮正義 2016: 1237].

7[42]

[Хозяин мог] выйти [из комнаты] лишь [для того, чтобы встретить гостей, прибывших] по приказу правителя. [В таком случае он] поднимался и спускался [только] по западным ступеням. Проходил [во двор], кланялся [всем] гостям. [Если среди них] присутствовали *дафу*, то кланялся каждому из них лично, заняв место перед западными ступенями и [обратившись] лицом на восток. Не предавался скорби[43].

Хоть *дафу* не противились, [хозяин сразу же] возвращался [в комнату][44].

[Когда] посмертные одеяния даровали [близкие] родственники, не следовало оповещать [хозяина — сразу] проходили с [одеяниями] и клали [их в покои].

[Когда] посмертные одеяния даровали мужчины дальние родственники умершего[45], назначали человека, [который] оповещал [хозяина] в комнате.

[Выслушав его], хозяин [совершал] поклон *бай* на [своем] месте[46], [а дарующие] располагали одеяния на одр с востока от тела умершего.

[Когда] посмертные одеяния даровали друзья умершего, [они] самостоятельно входили [в комнату] с [одеяниями], хозяин [склонялся] в поклоне *бай*, [после чего дарующие] располагали одеяния так, как и ранее [это делали мужчины дальние родственники, после чего] выходили.

[Хозяин] рыдал, предавался скорби.

Чэичжэ[47] брал одеяния, как *суй*[*чжэ*], и проходил с [ними] в покои.

---

[42] 7 раздел дополняет содержание 5-го и 6-го.

[43] В оригинале букв. «не подпрыгивал/не топал» (*бу юн* 不踴).

[44] Ритуал предписывал хозяину не покидать комнату с усопшим, однако если на оплакивание или ритуал дарения посмертных одеяний прибывали особые гости, то он должен был выйти и встретить их, после чего сразу же, минуя привычные для данной ситуации ритуальные действия, вернуться в комнату [儀禮正義 2016: 1237].

[45] В оригинале использован термин *шусюнди* 庶兄弟, Чжэн Сюань сообщает, что он указывает на тех же людей, что и *чжунсюнди* 衆兄弟 (см. выше), однако также включает в себя дальних родственников иных фамилий [儀禮正義 2016: 1238–1239].

[46] К востоку от одра с умершим.

[47] *Чэичжэ* 徹衣者, букв. «тот, кто убирает одежду».

8

При изготовлении [погребальной] хоругви[48] всегда использовали знамя *у*[49]. [Если умерший при жизни его] не имел, то использовали [полотно]: сверху — черное, длиною в половину *фу*[50], снизу — красное, длиною в целое *фу*, ширина — три *цунь*.

У края [хоругви] делали надпись: «Гроб с телом имярека из рода такого-то».

[Фиксировали хоругвь на] бамбуковой жерди длиною в три *чи*, устанавливали [под] стрехой у западных ступеней.

9

Дяньжэнь[51] выкапывал яму немного западнее [от центральной точки] между ступенями, сооружал очаг (*и* 垡) у западной стены, направив [его лицевой стороной] на восток.

Новые таз (*пэнь* 盆), поднос (*пань* 槃), кувшин (*пин* 瓶), керамический сосуд *фэйдуй*[52], треножник *ли*, [подвешенный] к деревянной стойке (*чунли* 重鬲), ополаскивали и располагали перед западными ступенями[53].

[48] *Мин* 銘, погребальная хоругвь, на которой записывали имя умершего. В «Ли цзи» упомянуто: «*Мин* — погребальная хоругвь (*минцзин* 明旌). Поскольку [внешний облик] умершего больше не был различим, поэтому отмечали его этой хоругвью» [禮記正義 URL: 5, 27–28; 白玉林, 遲鐸 2019: 927–928].

[49] В качестве погребальной хоругви использовали шелковое знамя *у* 物, которое использовал умерший при жизни [儀禮正義 2016: 1240]. Согласно тексту «Чжоу ли», таким знаменем обладали *дафу* и *ши* [周禮注疏 URL: 27, 136–138]. Если умерший *ши* при жизни был нетитулованным (*бумин чжи ши* 不命之士) и, следовательно, не имел знамени *у*, то хоругвь для него сшивали из черно-красного полотна.

[50] *Фу* 幅, мера ширины полотна, равная 2 *чи 2 цунь*. Верхний и нижний край хоругви урезали на 1 *цунь*, таким образом: целое *фу* (*чжунфу* 終幅) — 2 *чи*; половина *фу* (*баньфу* 半幅) = 1 *чи* [儀禮正義 2016: 1240].

[51] *Дяньжэнь* 甸人 — чиновник, ведавший поставкой хвороста, освещением, сооружением очага [白玉林, 遲鐸 2019: 636; 錢玄, 錢興奇 1998: 414].

[52] 廢敦 *фэйдуй*, керамический сосуд, не имел ножек.

[53] Эту посуду использовали в ритуальных актах, описанных в следующих разделах. В таз *пань* наливали воду, которой затем наполняли кувшин *пин* и омывали умершего. Вода стекала в поднос *пэнь*. Керамический сосуд *фэйдуй* наполняли рисом, в треножнике *ли* подогревали рисовую воду.

10

В [восточных] покоях располагали погребальную одежду (*сиши* 襲事), [направив ее] воротом на запад: к югу [клали] почитаемое, не сворачивали[54].

Чистое нижнее белье[55] [шили] из полотна [для пологов].

Шпильку, [которой фиксировали волосы], связанные в узел (*коцзи* 髽笄), [изготавливали] из тутовника, длиной в четыре *цунь*, с узкой частью в центре.

Головной платок *буцзинь*[56] [изготавливали из] квадратного [полотна] со стороной в *фу*, без отверстия[57].

Полотно *янь*[58] [изготавливали из] вываренного шелка (*ляньбо* 練帛), шириной в целый *фу*, длиной в пять *чи*, концы раздваивали.

[В качестве] наполнителя для ушей [умершего использовали] белую шелковую вату.

---

[54] В оригинале записаны два знака — 不繢. Согласно комментариям Чжэн Сюаня, *чжэн* 繢 используется в значении «изгибаться» (*чжэн* 綧). О значении этих двух знаков читаем у цинского ученого Лу Лун-ци 陸隴其 (1630–1692): «Когда одежд было мало, [то] могли уместить их в один ряд, [в таком случае авторам “И ли”] следовало лишь сказать к югу [или] к северу [клали] почитаемое, незачем упоминать “сворачивали” [или] “не сворачивали”. Если же одежд было много, [что] в один ряд все не уместишь, приходилось [класть] в два [или] три ряда — в таком случае непременно говорили “сворачивали” или “не сворачивали” … [Если] в первом ряду [одежду клали] с юга на север, во втором — также с юга на север, то это называли “[класть], не сворачивая” (*бу чжэн* 不繢); если же в первом ряду [одежду клали] с юга на север, а во втором для удобства — с севера на юг, то это называли “[класть], сворачивая” (*чжэн* 繢)» [儀禮正義 2016: 1245].

[55] *Мин'ишан* 明衣裳, чистое нижнее белье, которое надевали во время поста или после омывания тела умершего. Для пошива куртки (*и* 衣) и платья (*шан* 裳) использовали полотно для пологов (*мубу* 幕布), которое шили из тонкого и мягкого шелка (*сими жоужуань* 細密柔軟), подходящего для изготовления одежды, прилегающей к телу [儀禮正義 2016: 1432]. См. раздел 17.6 главы 13.

[56] *Буцзинь* 布巾, платок, которым в ходе советующего ритуала накрывали лицо умершего.

[57] Чжэн Сюань разъясняет: «Не проделывали отверстие, [поскольку] сын [умершего] *ши* самостоятельно клал в рот [отца яшму и рис], лишь отклонив назад [край] платка. [Если умершим был аристократ рангом] *дафу* и выше, [тогда] гость клал ему в рот [яшму и рис через отверстие], проделанное [в платке] надо ртом — боялся страшного [вида]» [儀禮正義 2016: 1246].

[58] *Янь* 掩, полотно, которым обертывали голову умершего.

Покрывали глаза [умершего] шелковой тканью [в форме наволочки: снаружи] черная, внутри — красная; [в форме] квадрата [со стороной в один] *чи* два *цунь*; набивали [ее ватой; в каждом углу крепили] плетеные завязки[59].

Обертывали [правую] руку[60] [шелковой тканью: снаружи она была] черной, внутри — лиловой; [в форме прямоугольника] длиной в [один] *чи* два *цунь*, шириной в пять *цунь*; в центре [ткань] урезали на [один] *цунь* с двух сторон; набивали [ее ватой; в каждом углу крепили] плетеные завязки.

Наперстник *цзюэ*[61] [изготавливали] из отборного терновника *ванцы* или *чжайцы*[62], [крепили] плетеные завязки.

Два наперстника *цзи*[63] [изготавливали из] шелковой ваты.

Мешок *мао*[64]: верхняя часть — черная, длиной, равной рукам [умершего]; нижняя часть — красная, [длиной, позволяющей] накрыть ноги [умершего].

[В восточных покоях также располагали] — черную куртку (*чуньи* 純衣) из набора *цзюэбяньфу*, [белую юбку со складками на поясе (*суцзи* 素積)] из набора *пибяньфу*, черное платье с красной окантовкой (*туаньи* 褖衣)[65], черный шелковый пояс (*цзытай* 緇帶), красно-желтый передник (*мэйгэ* 韎韐), бамбуковую дощечку для записей (*ху* 笏).

Летом [в восточных покоях также располагали] пуэрариевую обувь, а зимой — белую [кожаную] обувь.

---

[59] *Цзуси* 組繫, плетеные завязки для фиксации.

[60] Как обертывали левую руку описано в конце раздела 17.6 главы 13.

[61] *Цзюэ* 決/抉/玦, наперстник для натягивания тетивы лука.

[62] *Ванцы* 王棘, *чжайцы* 檡棘, крепкие виды терновника, пригодные для изготовления наперстника.

[63] *Цзи* 極 / *шэ* 韘 / *та* 沓, наперстник. Живому человеку изготовляли из кожи, умершему — из сырой шелковой ваты [儀禮正義 2016: 1250].

[64] Некоторые отечественные исследователей называют этот предмет «платом», что, по нашему мнению, не совсем удачно. *Мао* 冒 — это название тканевого мешка, в который помещали тело умершего. *Мао* состоял из двух отдельных мешков, сшитых наподобие карманов: черный верхний (*чжи* 質) и красный нижний (*ша* 殺) [儀禮正義 2016: 1252, 1284]. В верхний карман *чжи* помещали верхнюю часть тела умершего, а в карман *ша* — нижнюю, после чего два кармана связывали у талии умершего [白玉林, 遲鐸 2019: 485].

[65] Черное платье с красной окантовкой, сшитое из черной юбки (*чан* 裳) и куртки (*и* 衣).

Бахрому у швов, украшение на носках обуви, шелковое окаймление[66] [использовали] черного цвета, [независимо от времени года]; шелковые шнурки (*ци* 綦) привязывали к заднику обуви[67].

Посмертные одеяния, дарованные родственниками, друзьями, располагали друг за другом, не использовали.

11

Тремя раковинами каури наполняли круглую бамбуковую плетенку (*фань* 笲).

Одним *доу*[68] риса наполняли бамбуковую корзину (*куан* 筐).

Одним платком для обмывания головы и двумя платками для обмывания тела, [изготовленными] из грубой пуэрариевой ткани (*си* 綌), [наполняли] бамбуковую плетенку.

Гребнем [наполняли] тростниковый короб (*дань* 簞).

Одеждой, [одеваемой на умершего после] омывания тела, [наполняли] бамбуковый короб *це*.

Все [вышеперечисленное] размещали под западной боковой стеной зала (*сюй* 序), с юга — почитаемое.

12

Гуаньжэнь[69], набрав [воды], не убирал колодезную веревку, обвивал ею [ворот колодца].

[Сяский] жрец[70] в зале промывал в тазе рис, [обратившись] лицом на юг.

---

[66] Здесь перечислены украшения для обуви: 1) украшение на носках обуви с петлями для шнурков (*цю* 絇); 2) бахрома, украшающая внешний шов у подошвы (*и* 繶); 3) шелковое окаймление (*чунь* 純) [儀禮正義 2016: 1255–1256]. Иногда в этот список также включали шелковые шнурки (*ци* 綦).

[67] В оригинале — 皆繶緇絇純, 組綦繫於踵 — очевидно, нарушен порядок слов. Наш перевод основан на комментариях Ху Пэй-хуэя [儀禮正義 2016: 1255–1256].

[68] *Доу* 豆, мера объема, равная 4 *шэнам* 升 (1 *шэн* = 10 *хэ* 合, 10 *шэн* = 1 *доу* 斗). Точный объем единицы в эпоху Чжоу неизвестен.

[69] *Гуаньжэнь* 管人 (он же *гуаньжэнь* 館人), чиновник, ведавший гостевыми домами, хижинами [白玉林, 遲鐸 2019: 709].

[70] *Сячжу* 夏祝, жрец, изучавший ритуальные установления эпохи Ся. Ниже по тексту встречаются двое других жрецов — шанский жрец *шанчжу* 商祝 и чжоуский жрец *чжу* 祝. Цинский ученый Ху Куан-чжун 胡匡衷 (1728–1801) добавляет сле-

Гуаньжэнь [восходил на] последнюю ступень; не поднимаясь в зал, принимал [из рук жреца] рисовую воду (*пань* 潘), кипятил [ее] на очаге, используя треножник *ли*, [подвешенный] к деревянной стойке.

[Шанский] жрец наполнял [промытым и отобранным][71] рисом керамический сосуд [*фэй*]*дуй*, ставил [его] к северу от [бамбуковой плетенки *фань* с] раковинами каури.

[Если правитель посылал в дом] служилого *ши* лед, то могли использовать поднос *ипань*[72].

Вайюи[73] принимали рисовую воду [из рук *гуаньжэня*], входили в [комнату].

[В этот момент] хозяин и все [остальные] выходили, [вставали] за дверями, [обратившись] лицом на север[74], после чего [*вайюи*] омывали голову [умершего], расчесывали гребнем, вытирали платком, [затем двумя другими платками] омывали тело и вытирали купальным халатом. [Оставшуюся] воду сливали в яму[75].

[Вымыв умершего, приводили в порядок его] ногти, подстригали [бороду] так, как [умерший это делал] при жизни. Лентой связывали волосы в узел, затем вставляли шпильку, облачали в чистое нижнее белье.

Хозяин [и все остальные] возвращались [в комнату], занимали [свои] места.

13

Шанский жрец располагал [на одр] ритуальную одежду[76], следом за ней — черное платье с красной окантовкой *туаньи.*

дующие комментарии: «*Сячжу*, *шанчжу*, *чжу* — все [они] чжоуские жрецы. Изучающего ритуал [эпохи] Ся называли *сячжу*, изучающего ритуал [эпохи] Шан — *шанчжу*. Все трое жрецов подчиненные *гуна* (*чжухоу. — И.Р.*)» [儀禮正義 2016: 1260].

[71] См. раздел 14.6 главы 13.

[72] *Ипань* 夷槃, прямоугольный поднос со льдом, на который клали умершего (либо располагали под гробом/одром) для охлаждения его тела.

[73] *Вайюй* 外御, сопровождающий *сяочэня* 小臣 (см. ниже) [白玉林, 遲鐸 2019: 339].

[74] Объяснялось это тем, что *вайюи* намеревались снять всю одежду с умершего, чтобы помыть его перед захоронением, поэтому всем нужно было выйти из комнаты.

[75] Чжэн Сюань дополняет: «Платки, гребень и купальный халат также скидывали [в яму]» [儀禮正義 2016: 1263].

[76] Речь идет об одежде, перечисленной в конце 10 раздела.

Хозяин выходил [из комнаты, обращался] лицом на юг, закатывал левый [рукав][77], заправлял [его] спереди [за поясом] под правой [рукой, затем] омывал [руки] в тазе, ополаскивал раковины каури, [после чего], держа их в руках, возвращался [в комнату].

Цзай[78] ополаскивал ложку (*сы* 枱), вставлял [ее] в рис [в сосуде *фэйдуй*, затем], держа в руках [сосуд, входил в комнату], следуя за [хозяином].

Шанский жрец, держа в руках платок, входил в [комнату], следуя за [хозяином, затем становился] напротив окна, [обращался] лицом на север, убирал подушку, накрывал [лицо умершего] платком, убирал [из его рта] роговую ложку, [после чего из рук хозяина] принимал каури (*бэй* 貝), располагал их на [одр], к западу от умершего.

Хозяин, [минуя] ноги [умершего, проходил] к западной [стороне одра], садился на него лицом на восток.

[Шанский] жрец вновь принимал [сосуд *фэйдуй*] с рисом [из рук хозяина], располагал к северу от каури.

Цзай стоял вместе с [хозяином] с запада от одра, находился справа от [хозяина].

Хозяин левой [рукой брал раковину каури и] черпал [ей] рис, насыпал в правую [часть рта умершего] — [так повторял] трижды, [после чего] вкладывал одну раковину каури. Левую и центральную [часть рта наполнял] точно так же, [после чего] досыпал рис, [пока им не] наполнится [рот умершего].

Хозяин раскатывал [рукав] и возвращался на [прежнее] место.

14

Шанский жрец обертывал полотном [голову умершего], наполнял [его] уши [шелковой ватой], накрывал глаза платком, затем обувал,

[77] Здесь уместно разъяснить четыре специфических термина: *тань* 袒, *си* 裼, *жоутань* 肉袒 и *си* 襲. Если закатывали левый рукав только верхней одежды, при этом рукав рубашки (*жу* 襦) или средней одежды (*чжун'и* 中衣) оставался надетым, такое действие называлось *тань* 袒. В зимнее время поверх мехового халата (*цю* 裘) было принято накидывать куртку (*си'и* 裼衣), поверх которой надевали верхнюю одежду. Если закатывали левый рукав верхней одежды так, что становилось видно рукава куртки *си'и*, это называлось *си* 裼. Когда же закатывали все рукава, полностью обнажая руку, употреблялся термин *жоутань* 肉袒. Обратное действие — раскатывание рукава — обозначалось словом *си* 襲 [錢玄, 錢興奇 1998: 688–689].

[78] *Цзай* 宰, мажордом.

шелковые шнурки привязывал к заднику обуви и соединял с петлями украшений на носках обуви, после чего облачал [умершего] в погребальные одежды, [а именно в] три комплекта[79], не считая чистого нижнего белья, [и затем] одевал передник и пояс[80], [в который следом] просовывал бамбуковую дощечку для записей, одевал наперстник *цзюэ*, привязывал [завязки] на запястье и на основание большого пальца, обертывал руки и привязывал [завязки] к запястью, [следом] помещал [умершего] в мешок *мао*, [тем самым] скрывая его тело, [после чего] накрывал покрывалом [*лянь*]*цинь*.

Платки, ложки, волосы, выпавшие в ходе расчесывания (*шунь* 髽), ногти — [все] скидывали в яму.

15

Стойку *чун* [изготавливали из] дерева: [сначала] обтесывали [по форме], [затем] проделывали [отверстия].

Дяньжэнь устанавливал стойку по центру двора, у южной трети его [длины][81].

Сяский жрец [брал] остатки риса[82], [наполнял] ими два треножника *ли* и варил кашу [на очаге *и*] у западной стены. [Когда каша уварилась], накрывал [каждый треножник] грубой тканью, запечатывая его, [после чего] обвязывал [горлышко] бамбуковым лыком, вешал на стойку, обертывал камышовой циновкой, [направляя края циновки] на север и накладывая [правый край на] левый, [словно] прикрывая полой одежды; поясом из бамбукового лыка обвязывал [циновку, скрепляя] узлом с задней [стороны треножника].

[Чжоуский] жрец брал [погребальную] хоругвь и располагал у стойки *чун*.

---

[79] Умершего клали на погребальные одежды, которые лежали в три слоя (нижний — *цзюэбяньфу*, средний — *пибяньфу*, верхний — *туаньи*, см. раздел 10). Когда приходило время, сначала надевали *туаньи*, затем *пибяньфу* и *цзюэбяньфу*.

[80] Речь идет о красно-желтом переднике *мэйгэ* 韎韐, черном поясе *цзытай* 緇帶.

[81] Чуть южнее стелы *бэй* 碑, которая располагалась непосредственно в центре двора.

[82] Т.е. рис, который остался после совершения ритуала *фань* 飯 (наполнение рта умершего рисом).

16

На следующий день в [восточные] покои помещали одежду: воротом на юг, с запада — почитаемое, сворачивали, [перевязывали] веревками (*сяо* 絞) три [раза] поперек и один [раз] вдоль, ширина [веревок] — целый *фу*, концы раздвоены.

Покрывало *цинь* [снаружи] черное, внутри — красное, без бахромы.

Ритуальные одежды[83] [клали] следом [за покрывалом *цинь*, а за ними] — разную одежду.

Всего [должно быть] девятнадцать комплектов [одежд. Чтобы] довести до этого [числа, также] располагали одежды, [подаренные умершему родственниками и друзьями (*шусуй* 庶襚), однако] необязательно клали всю [одежду][84].

17

Располагали жертвенные яства [и вина] в восточной [стороне] двора[85] — сушеное мясо, мясной соус, слабое вино и чистое вино.

Полотно *гунбу*[86], [которым] покрывали кубки, клали в тростниковый короб *дань* и ставили к востоку от жертвенных яств. Там же располагали таз, лохань (*си* 洗) и платок [для рук].

18

Матерковая повязка *де* [на голову] (*цзюйде* 苴絰) [толщиной в] обхват руки, корни [матерки обращены] к левой [стороне лица]; повязка *де* на пояс (*яоде* 要絰) у́же повязки *де* на голову, ее пояски свисают на три *чи*; корни посконной повязки *де* (*мумаде* 牡麻絰) [обращены] к правой [стороне лица], ее пояски так же свисают — все [перечисленное] располагали в восточных покоях.

---

[83] *Цзифу* 祭服, ритуальные одежды. В настоящей главе этот термин указывает на *цзюэбяньфу* и *пибяньфу*. Все другие одежды в оригинале названы «разной одеждой» (*саньфу* 散衣).

[84] Т.е. клали столько одежды, сколько необходимо до девятнадцати штук.

[85] В оригинале: *дун танся* 東堂下, букв. «в восточной [стороне], перед залом». Под биномом *танся* подразумевается двор *тин* 庭.

[86] *Гунбу* 功布, полотно, прошедшее обработку известью [儀禮正義 2016: 1280].

Женскую [повязку *де*] на пояс [также изготавливали из] поскони, [однако] корни ввязывали [вовнутрь][87], располагали в [восточных] покоях.

19

Одр, бамбуковую циновку-подстилку (*цзы* 笫), покрывало *ицинь*[88] располагали к югу от западного угла [комнаты][89].

Умывальные [принадлежности] на западной стороне были те же, что и на восточной[90].

20

Помещали один котел (*дин* 鼎) за воротами покоев напротив восточной боковой комнаты *шу*[91]: немного к югу, лицевой [стороной] на запад; в него погружали одного поросенка: [конечности] четвертованной [туши][92] с удаленными копытами, два бока (*бо* 胉), позвоночник и легкие.

---

[87] У женской повязки, в отличие от мужской, корни поскони не свисали, а были ввязаны вовнутрь.

[88] *Ицинь* 夷衾, покрывало, которым накрывали умершего (в ходе ритуала *сяолянь*, см. 21 раздел) и гроб (перед извлечением гроба, см. 3 раздел 13 главы). Покрывало, наподобие мешка *мао*, представляло собой два отдельных полотна: черное верхнее (*чжи* 質) и красное нижнее (*ша* 殺) [儀禮正義 2016: 1284].

[89] Т.е. в юго-западном углу зала.

[90] См. последнее предложение раздела 17.

[91] *Шу* 塾, боковые комнаты, располагавшиеся с востока и запада от центральных ворот покоев.

[92] В оригинале: *сы ти* 四髀, букв. «четвертовать [тушу]». Некоторые средневековые и современные исследователи, ссылаясь на комментарии Чжэн Сюаня, считают, что в данном случае речь идет о двух кусках мяса с «верхней части плечевой кости» (*цзянь* 肩) и двух кусках мяса с «верхней части бедренной кости» (*би* 髀). Такое понимание представляется нам ошибочным, поскольку в оригинальном тексте записано, что у конечностей «удаляли копыта» (*цю ти* 去蹄), следовательно, в котел помещали не четыре куска мяса, а четыре конечности с удаленными копытами. В заблуждение исследователей могла ввести многозначность терминов, упомянутых Чжэн Сюанем. Мы полагаем, что *цзянь* 肩 и *би* 髀 были использованы комментатором в их широком значении — «передние» и «задние конечности» соответственно, подтверждение чему также находим в комментариях Ху Пэй-хуэя [儀禮正義 2016: 1299]. Эти термины имели и узкое значение. Разработанная ритуальная система и правила разделывания туши под-

Располагали жердь *цзюн* и крышку *ми*, [направив] ее верхушкой на запад.

Неукрашенный столик *цзу* находился с запада от котла, тыльной стороной к западу, [на него клали] перевернутую ложку (*би* 匕), [обращенную] ручкой на восток.

21

Служилые *ши* омывали [руки, после чего], выстроившись парами, становились перед западными ступенями, [обращались] лицом на восток[93].

[Служители] расстилали циновки в дверях [комнаты]: снизу — камышовую циновку (*гуань* 莞), сверху — тростниковую циновку (*дянь* 簟).

Шанский жрец располагал [на циновке *дянь*] веревки *сяо*, [поверх них] покрывало *цинь*, разную и ритуальную одежды. Ритуальную одежду не переворачивали[94], самая красивая находилась внутри.

Служилые *ши* поднимали и переносили умершего [на одежду, затем] возвращались на [прежнее] место. Между двумя центральными колоннами зала располагали одр, бамбуковую циновку-подстилку, [расстилали] спальные циновки (*жэнь* 衽) — так, как и ранее[95]; [также] клали подушку.

[Когда] заканчивали облачение [умершего], поднимали траурный полог.

Хозяин, [обратившись] лицом на запад, припадал к [телу] умершего[96], без конца бился [от горя по умершему]. Супруга хозяина, [обра-

разумевали существование развитой группы терминов, обозначающих ту или иную часть туши. В древнем Китае такая, вероятно, существовала. Передние конечности жертвенной туши делили на три части (сверху вниз): лопатка (*цзянь* 肩), плечо (*би* 臂), предплечье (*нао* 臑); задние конечности также делили на три части (сверху вниз): ягодицы (*би* 髀), бедро (*чунь* 肫/膞), голень (*гэ* 胳/骼) [禮經釋例 URL: 4, 80–81]. Отметим, что перевод этих терминов на русский, конечно, условный.

[93] Согласно «Ли цзи», было шесть служилых *ши*, которые вставали парами в три ряда и переносили тело умершего к дверям комнаты, подготавливая его к ритуалу малых одеваний (см. ниже по тексту) [儀禮集編 2021: 908].

[94] Некоторую одежду клали нижним краем кверху, чтобы куча одежды имела одинаковую толщину.

[95] Т.е. снизу подкладывали циновку *гуань*, сверху — циновку *дянь*.

[96] Цинский исследователь Цай Дэ-цзинь 蔡德晉 (XVIII в.) добавляет важные детали: «Хозяин припадал к [телу] умершего — клал руки на сердце; супруга хозяина припадала к [телу] умершего — хваталась за одежду над сердцем» [儀禮正義 2016: 1289].

тившись] лицом на восток, припадала к [телу] умершего, [выражала горе] так же, как хозяин.

Хозяин [возвращался в комнату], связывал волосы в узел[97], закатывал [левый рукав]. Братья хозяина надевали в покоях головной убор *вэнь*[98], закатывали [левые рукава]. В комнате женщины связывали волосы [в узел] *чжуа*[99].

Служилые *ши* поднимали умершего, мужчины и женщины придерживали его — [таким образом тело] выносили в зал, [располагали на одр между центральными колоннами зала и сразу же] накрывали покрывалом *щинь*. Мужчины и женщины, [встав] в том же порядке, как и в комнате, без конца бились [от горя по умершему].

Хозяин выходил, [затем, минуя] ноги [умершего], спускался по западным ступеням. Братья хозяина [спускались следом], занимали места у восточных [ступеней]. Женщины [вставали] на восточные ступени, [обращались] лицом на запад.

Хозяин [совершал] поклон *бай* гостям: [каждый] *дафу* [получал] отдельный поклон, а *ши* — [три поклона] на всех; [поклонившись, хозяин] проходил к месту [у восточных ступеней], горевал, [после чего] к востоку от [восточной] стены надевал повязку *де* и возвращался на [прежнее] место.

22

Затем располагали дары *дянь*.

Цзюйчжэ[100], омыв [руки, выходили за ворота покоев, поднимали котел: человек] справа [также] брал ложку *би*, перевернув ее, [а человек] слева — нес столик *цзи*, держа его в горизонтальном [положении]; [они] входили [в ворота], ставили [котел] перед восточной лестницей, [направив] лицевой [стороной] на запад.

[97] В оригинале: *ко фа* 髺髮. Чжэн Сюань поясняет: «*Ко фа* [означает] убрать шпильку, ленту для волос (*си* 纚) и связать волосы в узел» [儀禮正義 2016: 1289].

[98] *Вэнь* 免/絻, траурный головной убор, представлял собой конопляное полотно, которым обматывали волосы, связанные в узел.

[99] *Чжуа* 髽, вид женской траурной прически. Делали ее так: сначала убрали шпильку и платок *си*, затем связывали волосы в большой узел, вплетая в них волокна конопли (*ма* 麻) или холста (*бу* 布). Девушки завязывали узел *чжуа*, пребывая в трауре *чжаньцуй* 斬衰 или *цзыцуй* 齊衰, в первом случае использовали волокна конопли, во втором — холста [儀禮正義 2016: 1292–1293].

[100] *Цзюйчжэ* 舉者, букв. «тот, кто поднимал [котел]».

[Человек слева] ставил столик *цзи* [к югу от котла, направив] лицевой [стороной] к северу; человек справа, в левой [руке] держа ложку, [правой] вынимал жердь *цзюн* и передавал [его] в левую руку, в одной руке держал [ложку и жердь, затем правой рукой] снимал крышку *ми*, клал [ее] к северу от котла, [на нее] клал жердь; [оба *цзюйчжэ*] не садились.

Затем [человек справа] ложкой [черпал из котла яства, а человек слева] накладывал [их на столик *цзи*]: клал две задние конечности [по одной] на два края [столика], следом — две передние конечности, затем — два бока [и наконец] в центр — позвоночник и легкие. Все [перечисленное лежало] перевернутым; подавали, [направив] основанием [к умершему][101]. [Когда яства были разложены, человек слева], держа [столик], ожидал [время для подачи жертвенных яств].

Сяский жрец и *чжиши*[102] омывали [руки, затем жрец проходил] первым, держа слабое вино, [*чжиши*] следовали за [ним, держа] чистое вино, сушеное мясо, мясной соус и столик *цзу* — [все] поднимались в [зал] по восточным ступеням. Мужчины горевали.

Дяньжэнь убирал котел [за ворота покоев].

[*Чжиши*] ожидали у восточных ступеней, [держа в руках] платок, [которым покрывали сосуды].

Дары *дянь* [располагали] с востока от умершего.

[Те, кто] держал слабое и чистое ви́на, [поднимались в зал, обращались] лицом на север, с запада [становился] старший из них. Располагали [вазу *бянь* и] чашу *доу*, с востока от [вазы и] чаши — столик *цзу*, [затем] вставали к северу от него, с запада — старший. Слабое и чистое вина помещали с юга от [вазы и] чаши.

Жрец принимал платок [из рук *чжиши*], накрывал им [вазу, чашу, сосуды с вином, затем, минуя] ноги [умершего, проходил к] западным ступеням, спускался [во двор]. Женщины горевали.

Дяньчжэ[103] [проходили] к восточной [стороне] стойки *чун*, минуя южную [сторону]. Мужчины горевали.

---

[101] Согласно ритуальным предписаниям, кости/мясо могли подносить основанием (*бэнь* 本 / *ди* 柢) к получателю лишь в том случае, если он был живым человеком, поэтому если ритуал заключался в подношении костей/мяса мертвому человеку, то следовало направить подносимое концом (*мо* 末) к получателю. Однако похоронный ритуал был исключением.

[102] *Чжиши* 執事, служители, помогавшие в ритуале подношения даров *дянь*.

[103] *Дяньчжэ* 奠者, досл. «тот, кто [располагал] дары *дянь*».

Гости выходили. Хозяин провожал за ворота, [совершая] поклон *бай*.

Затем [родственники], сменяя [друг друга], оплакивали [умершего], чиновники не участвовали.

23

[Если] были те, кого [послали] даровать [умершему] посмертные одеяния, то [сначала] сообщали [об этом хозяину].

Биньчжэ[104] выходил, спрашивал [гостя] о [цели визита[105], затем, получив ответ], входил [обратно и] сообщал [его хозяину]. Хозяин ожидал [гостя] на [прежнем] месте [перед восточными ступенями].

Биньчжэ выходил, сообщал [гостю, что хозяин] ожидает, [после чего] входил с гостем. Гость проходил в центр двора, обращался со словами к [хозяину, повернувшись] лицом на север. Хозяин касался лбом [земли] и [склонялся в] поклоне *бай*. Гость поднимался в [зал] по западным ступеням, проходил у ног [умершего] и вставал к востоку от него, обращался] лицом на запад, расстилал [даруемые] одеяния согласно прежнему ритуалу, [прошедшему] в комнате[106]; спускался и выходил.

Хозяин выходил, провожал поклоном *бай*.

[Если] друзья лично [прибывали, чтобы] даровать посмертные одеяния, то [все происходило] согласно прежнему ритуалу, [однако, даровав одеяния, гостям надлежало, обратившись] лицом на север, оплакивать [умершего, стоя] с востока от западных ступеней; [гости] топали в три [подхода, выражая горечь утраты, затем] спускались [во двор]. Хозяин не горевал.

[Если] даруемым одеянием было платье *де*[107], то непременно была и юбка *чан*.

---

[104] *Биньчжэ* 擯者, служитель, который помогал хозяину в различных действиях ритуала, зачастую выполнял функции посредника в диалоге между хозяином и гостем.

[105] Чжэн Сюань полагает, что фраза, которую произносил *биньчжэ*, звучала следующим образом: «Осиротелый имярек (т.е. хозяин; здесь речь о сыне умершего. — *И.Р.*), послал [меня], имярека, спросить [Вас о цели] визита» (孤某使某請事) [儀禮正義 2016: 1304].

[106] Т.е. располагал одежду согласно ритуалу, изложенному в разделе 6.

[107] *Де* 褶, шелковое платье на подкладке, которое не набивали ватой.

Одеяния держали — так, как и ранее.

Те, кто убирал одеяния, делали это так, как и ранее. Поднимались, спускались — по западным ступеням, [одеяния убирали] к востоку от [ступеней].

24

[После завершения ритуала малых одеваний] поздно вечером разжигали костер в центре двора.

На следующий день костер тушили, в [восточные] покои помещали одежду: воротом на юг, с запада — почитаемое, сворачивали. [Сначала клали] веревки *сяо*, [затем] покрывало *цзинь*[108], два покрывала *цинь*, одежды, дарованные правителем, ритуальную и разную одежды, одеяния, дарованные друзьями и родственниками (*шусуй* 庶襚) — итого тридцать комплектов, не считая покрывало *цзинь*, [однако] необязательно клали всю [одежду].

Жертвенные яства [и вина располагали] в восточной стороне [двора]: два керамических кувшина, их наполняли слабым и чистым винами, кубок *чжи*, украшенный рогом (*цзяочжи* 角觶), деревянную ложку, две белые чаши (*хэдоу* 毫豆), одну наполняли квашеной нерезаной мальвой (*куйцзуюй* 葵菹芋), другую — моллюсками в мясном соусе (*лохай* 蠃醢); две вазы без обрамления покрывали тканью, наполняли каштаном, не отбирая [лучшие, а также] четырьмя ломтями сушеного мяса.

Циновку для даров *дянь* [стелил] с севера от яств, циновка для ритуала [*да*]*лянь* находилась с востока от нее.

Выкапывали временную могилу[109] [так, чтобы] виднелись скрепы гроба[110].

Вносили гроб [в ворота покоев], хозяин не рыдал. Гроб поднимали в [зал] при помощи волока (*цюнчжоу* 輇軸), крышку [гроба] оставляли снизу.

---

[108] *Цзинь* 紟, одинарное покрывало, не имело каймы и каких-либо иных украшений.

[109] *Сы* 肆, неглубокая могила для временного захоронения. Ее выкапывали в зале перед западными ступенями [儀禮正義 2016: 1308].

[110] Скрепы (*жэнь* 衽) имели форму гантелей — широкие концы, которые выходили в пазы крышки и самого гроба, и узкая центральная часть.

Обжаренные просо (*шу* 黍) и гаолян (*цзи* 稷) [раздельно насыпали] по две корзины *куан* каждого, в [которые также] клали сушеную рыбу — [все это] помещали к югу от западного угла [зала][111].

За воротами [покоев] устанавливали три котла: с севера — почитаемый. [Тушу] поросенка, разделанную [на две части], погружали в [северный котел]; рыбу *чжуань*[112] [или] карася [числом] девять [штук погружали в средний котел]; [южный котел наполняли] сушеным мясом с левой [части] туши [кролика, но] не погружали ягодицы[113].

Все остальное [совершали] так, как и ранее[114].

Факелы ожидали [использования] с востока от яств.

25

[Сяский] жрец переносил умывальные [принадлежности] за ворота [покоев], входил [обратно], поднимался в [зал] по восточным ступеням. Мужчины горевали.

Жрец снимал платки [с жертвенных яств и вин, подносимых в ходе малых одеваний], передавал *чжиши*, [последние] ожидали [приказов], держа [платки].

Убирали жертвенные яства [и вина, подносимые в ходе малых одеваний]: сначала [жрец] брал слабое вино, [*чжиши*] — чистое вино, [затем они вставали, обратившись] лицом на север.

Оставшееся подбирали [другие *чжиши*]: тот, кто [ранее] ставил первый, подбирал — [первым; подобрав все необходимое, *чжиши*] выходили, [минуя] ноги [умершего], спускались по западным ступеням. Женщины горевали.

---

[111] Из комментариев Чжэн Сюаня знаем, что корзины с обжаренным зерном и мясом помещали возле углов гроба, чтобы отвлечь муравьев и не позволить им проникнуть в гроб. Цинский ученый У Тин-хуа 吳廷華 (1682–1755), соглашаясь с Чжэн Сюанем, делает следующие записи: «Гроб уязвим для муравьев, а в недавно вырытой яме их несомненно много, [поэтому] ставили эти [корзины с обжаренными злаками], чтобы [все муравьи] собрались в них. Затем убирали [корзины с] обжаренными [злаками] и вместе с ними [всех] муравьев. Хороший способ» [儀禮正義 2016: 1310–1311].

[112] В трактате «Люйши чуньцю» находим следующее упоминание рыбы *чжуань*: «Самые красивые рыбы — это *чжуань* 鱄 из озера Дунтинху и *эр* 鮞 из Восточного моря» [呂氏春秋 URL: 3, 12].

[113] Подробнее о причинах этого см. сноску 35 [Рябухин 2025а: 190–191].

[114] Т.е. так, как описано в разделе 22.

[Жертвенные яства] убирали к южному [краю] западной боковой стены под западным углом крыши[115], в том же порядке, как и [ранее, они стояли] в зале; слабое вино и чистое вино [располагали там же, в том же порядке], как и ранее[116].

Чжиши, [поставив] чаши, [вставали] с севера от них: лицом к югу, с востока — старшие.

Затем [жрец и *чжиши*] проходили [к восточной стороне двора — к месту, где располагали] жертвенные яства [и вино].

26

В зале [опускали] траурный полог.

Женщины [вставали] с запада от тела умершего, [обратившись] лицом на восток.

Хозяин и родственники поднимались в [зал] по западным ступеням, проходили к [восточной стороне от тела умершего, минуя его] ноги, [обращались] лицом на запад, закатывали [левые рукава].

Служилые *ши* омывали [руки, затем] занимали те же места, что и ранее[117].

Расстилали циновки — так, как и ранее.

Шанский жрец стелил [на циновку *дянь*] веревки *сяо*, [на них] — покрывало *цинь*, [сверху — другие] одежды, [из которых] самая красивая находилась снаружи. Одежды, дарованные правителем, не переворачивали.

[Если] прибывали *дафу*, то [*биньчжэ*] оповещал [их][118].

Служилые *ши* поднимали и переносили тело умершего [из комнаты на одежды у восточных ступеней, затем] возвращались на [прежнее] место.

Хозяин без конца бился [от горя по умершему].

Заканчивали [ритуал больших] одеваний — поднимали траурный полог.

---

[115] Эти действия означали, что жертвенные яства и вина, подносимые во время малых одеваний, больше не использовали в ритуале.

[116] Т.е. так, как описано в разделе 22.

[117] Т.е. так, как описано в разделе 21.

[118] *Биньчжэ* оповещал *дафу*, о том, что в данный момент проходит ритуал больших одеваний, поэтому у хозяина нет возможности выйти и встретить их поклоном [儀禮正義 2016: 1316].

Хозяин припадал к [телу] умершего — так, как и ранее.

Женщины поступали точно так же.

27[119]

Хозяин поднимал тело умершего и клал в гроб, горевал, как и ранее, после чего закрывал [гроб] крышкой, спускался [во двор по западным ступеням, склонялся] в поклоне *бай* последним из прибывших *дафу*, [затем возвращался в зал], обращая свой взор [в сторону] временной могилы, на север.

Братья хозяина возвращались на [прежнее] место. Женщины возвращались на [прежнее] место — к востоку [от восточных ступеней].

Обжаренное [зерно] располагали по одной корзине *куан* [у каждого] угла [гроба], после чего, [наложив на гроб доски, его] покрывали глиной[120].

[Хозяин] без конца бился [от горя по умершему].

[Когда] завершали покрытие глиной, [чжоуский] жрец брал [погребальную] хоругвь и водружал [ее к востоку от] временной могилы.

Хозяин возвращался на [прежнее] место, горевал, раскатывал [рукав].

[119] В данном разделе описан ритуал временного погребения (*бинь* 殯), который включал в себя следующие действия: помещение тела усопшего в гроб, расположенный во временной могиле (*сы* 肆), обмазывание гроба глиной и водружение погребальной хоругви. В «Ли цзи» встречаются два фрагмента, указывающие на разную дату совершения этого ритуала: «Ритуал *бинь* совершают на второй день» и «Ритуал *бинь* совершают на третий день» [禮記正義: 21, 137; 6, 102]. Оба утверждения верны, расхождение между ними объясняется тем, что в первом случае день смерти не учитывался, во втором — принимается за точку отсчета. После совершения ритуала *бинь* покои *цинь*, в которых и происходили все действия, описанные выше, начинали именовать «дворцом временного погребения» (*биньгун* 殯宮). Отсюда в тексте появляется слово «дворец».

[120] В ритуал временного погребения были включены мероприятия, направленные на защиту гроба от воздействия внешних факторов. Во-первых, от гроба отпугивали насекомых, о чем уже было сказано выше, во-вторых, на гроб сверху накладывали доски, которые следом покрывали глиной, — так защищали гроб от огня [儀禮正義 2016: 1318; Установления 2010: 336].

28

Затем располагали дары *дянь*.

[Служитель, несший] факел, [первым] поднимался в [зал] по восточным ступням. За ним следовал [сяский] жрец, державший платок, [и служитель, несший] циновку.

[Служитель] расстилал [циновку] в юго-западном углу комнаты, [направив] лицевой [стороной] к востоку.

[Сяский] жрец обращался, спускался [во двор] и вместе с *чжиши* [готовился] взять жертвенные яства.

Служилые *ши*, омыв [руки], поднимали котлы и вносили [во двор, располагали] лицевой [стороной] к западу, с севера — почитаемый, [все остальное происходило] так, как и ранее[121].

Располагали рыбу [на столик следующим образом]: головой налево, хребтом вперед[122], [три штуки в] три ряда. Сушеное мясо [кролика] подавали основанием [к тому, кому предназначалось подносимое].

[Сяский] жрец, как и ранее, держа слабое вино, [поднимался в зал первым], [а *чжиши*, державшие] чистое вино, чашу, вазу, столики, следовали [за ним], поднимались по восточным ступеням. Мужчины горевали.

Дяньжэнь уносил котлы [за ворота покоев. Те, кто держал дары] *дянь*[123], входили в комнату, [проходя] между центральными колоннами.

[Сяский жрец и *чжиши*, несшие] слабое вино и чистое вино [вставали, обратившись] лицом на север.

[*Чжиши*] располагали чаши [перед циновкой, чаша] с квашеной [мальвой] была справа, к югу от нее — [ваза с] каштанами, к востоку от нее — [ваза] с сушеным мясом; [столик] с поросенком — к востоку от чаш, еще восточнее — [столик] с рыбой; сушеное мясо [кролика] — отдельно к северу [между] столиками; слабое вино и чистое вино — с юга от ваз.

[Сяский жрец покрывал жертвенные яства] тканью — так, как и ранее.

---

[121] Т.е. так, как изложено в разделе 22.

[122] Согласно ритуальным предписаниям, рыбу «головой налево, хребтом вперед» (*цзо шоу цзинь ци* 左首進鬐) могли подносить лишь живому человеку, однако, как было сказано ранее, похоронный ритуал был исключением [白玉林, 遲鐸 2019: 927–928].

[123] Т.е. сяский жрец и *чжиши*, упомянутые абзацем выше.

Те, кто расположил [все необходимое], выходили, вставали с запада от двери, с запада — старшие.

Сяский жрец [выходил] последним, закрывал дверь, [затем] первым, [минуя] западную [сторону западной] центральной колонны, [проходил] к западным ступеням и спускался. Женщины горевали.

Дяньчжэ [проходили] к восточной [стороне] стойки, минуя южную. Мужчины горевали.

29

Гости выходили. Женщины горевали.

Хозяин провожал гостей за ворота [покоев, склонялся в] поклоне *бай*, входил [обратно], вместе с родственниками[124] оплакивал покойника, [обратившись] лицом на север. [Когда оплакивания заканчивались], родственники выходили — хозяин провожал гостей за ворота [покоев, склонялся в] поклоне *бай.*

[Когда] братья хозяина выходили за ворота [покоев] — оплакивания останавливали. Все [становились] с восточной стороны [за воротами покоев], обратившись] лицом на запад.

Закрывали ворота.

Хозяин [совершал] малый поклон *и*, [приглашая всех] пройти к траурной хижине[125].

30

Если правитель [желал] оказать милость [умершему], то посещал [большие] одевания.

[Когда шанский жрец] расположил [все] одежды [для ритуала, только тогда] прибывал правитель. Хозяин выходил, [чтобы] встретить [его] за центральными воротами; узрев головы лошадей [экипажа правителя], не рыдал, обращался, входил в ворота [покоев, придерживаясь] правой

[124] В оригинале: *сюнди* 兄弟. Чжэн Сюань пишет, что речь идет о родственниках умершего, уровень траура которых ниже *сяогун* 小功 [儀禮正義 2016: 1323].

[125] *Цы* 次, собирательный термин для хижин. Те, кому ритуал предписывал прибывать в глубоком трауре *чжаньцуй* 斬衰, проходили в хижины *илу* 倚廬; в трауре *цицуй* 齊衰 направлялись к хижинам *э'ши* 堊室; в трауре *дагун* 大功 проходили в траурный полог *вэйчжан* 帷帳. Самые легкие трауры *сяогун* 小功 и *сыма* 緦麻 проводили на ложе с циновкой-подкладкой (*чуанцзы* 牀笫) [儀禮正義 2016: 1323].

[створки, становился с восточной стороны, обратившись] лицом на север, [после чего] вместе с братьями закатывал [левый рукав].

Медиум[126] останавливался за воротами храма[127], [а] жрец, замещая его, [вел правителя]. Двое *сяочэней*[128], держа в руках алебарды (*гэ* 戈), [шли] перед [правителем и] двое — позади [него].

[Жрец от лица] правителя делал подношения [духам ворот[129], после чего правитель] входил в ворота [покоев] — хозяин [тут же] делал шаг в сторону. Правитель поднимался в [зал] по восточным ступеням, [становился, обратившись] лицом на запад. Жрец, [поднявшись в зал, становился] спиной к стене [восточных покоев] — лицом на юг.

Хозяин [проходил] в центр двора. Правитель рыдал.

Хозяин рыдал, касался лбом [земли] и [склонялся в] поклоне *бай*; топал [девять раз] и выходил. Правитель велел [хозяину] вернуться для проведения [ритуала больших одеваний] — хозяин возвращался на [прежнее] место. Правитель [велел] хозяину подняться в [зал] — хозяин [поднимался, вставал] с востока от западной центральной колонны, [обратившись] лицом на север. [Правитель велел] *гунам*, *цинам*, *дафу* подняться в [зал]; [поднявшись, они вставали] следом за хозяином, с востока — старшие.

Затем [начинали ритуал больших] одеваний.

[Когда ритуал] заканчивался, *гуны*, *цины* и *дафу* спускались в обратном [порядке], возвращались на [прежнее] место.

Хозяин спускался, выходил. Правитель велел хозяину вернуться — хозяин [проходил] в центр двора. Правитель садился [с восточной сто-

---

[126] *У* 巫, медиум, священнослужитель жреческого типа, но не духовенство, а состоявший на государственной службе, в чьи обязанности, как сообщает Чжэн Сюань, входило следующее: «Медиумы *у* ведали призывом [добра] и изгнанием [зла] в целях избавления от болезней» [儀禮正義 2016: 1326]. Ху Пэй-хуэй отмечает, что смерть служилого *ши* — это несомненно беда, поэтому правитель брал с собой медиума *у*.

[127] В оригинале использован знак *мяо* 廟 — «храм, храм предков». Чжэн Сюань разъясняет причину, по которой покои *цинь* в оригинале названы храмом *мяо*: «Всякие покои, [в которых] есть духи, называют *мяо*» [儀禮正義 2016: 1326].

[128] *Сяочэнь* 小臣, чиновник, наставлявший правителя в вопросах ритуала [儀禮正義 2016: 1326].

[129] Наш перевод основан на классической трактовке термина *шицай* 釋采, предложенной Чжэн Сюанем. Некоторые средневековые исследователи считают, что *шицай* означает снять узорчатую, неподобающую похоронному ритуалу одежду [儀禮正義 2016: 1326–1327; 白玉林, 遲鐸 2019: 884].

роны от умершего], поглаживал посередине груди. Хозяин касался лбом [земли] и [склонялся в] поклоне *бай*; топал [девять раз] и выходил. Правитель велел ему вернуться — хозяин возвращался на прежнее место.

Братья хозяина отступали к восточной стене[130], обращались лицом на юг.

Правитель спускался [во двор, затем, обратившись] лицом на запад, велел хозяину припасть к телу умершего. Хозяин поднимался в [зал] по западным ступеням, [проходил к востоку от тела умершего, минуя] ноги, [обращался] лицом на запад, припадал к телу умершего, [но] не к тому же месту, что и правитель, горевал. Супруга хозяина, [обратившись лицом] на восток, припадала [к телу умершего] — так, как это делал [хозяин].

[Хозяин] поднимал тело умершего и клал в гроб, после чего закрывал [гроб] крышкой, спускался [во двор] и выходил. Правитель велел ему вернуться — [хозяин] входил в ворота, [придерживаясь] левой [створки], наблюдал за тем, как [гроб] покрывали глиной.

Правитель поднимался в [зал], занимал [надлежащее] место[131].

Братья хозяина возвращались на [прежние] места.

[Когда] завершали покрытие глиной, хозяин выходил. Правитель велел ему вернуться [для подношения даров] *дянь* — [хозяин] входил в ворота, [придерживаясь] правой [створки], и затем [начинали располагать дары] *дянь*.

[Жрец и *чжиши*] поднимались в [зал] по западным ступеням.

Правитель в надлежащий момент горевал, хозяин — вместе с ним.

[Когда] завершали [подносить дары] *дянь*, хозяин выходил, оплакивания прерывали. Правитель выходил за ворота — в храме [вновь] рыдали; хозяин не рыдал, делал шаг в сторону — правитель [двумя руками опирался на] переднюю балку экипажа (*ши* 式/軾)[132].

[Сопровождающие правителя] завершали посадку в сопроводительный экипаж (*эрцзю* 貳車).

---

[130] *Дунби* 東壁, букв. «восточная стена», так в тексте «И ли» обозначено узкое пространство у восточного угла зала, между восточной стеной зала и восточной стеной покоев.

[131] У восточных ступеней, лицом на запад.

[132] Хозяин делал шаг в сторону, а правитель двумя руками опирался на переднюю балку экипажа — таким образом проявляли уважение друг к другу [儀禮集編 2021: 936].

Хозяин, рыдая, провожал [правителя] поклоном *бай*.

[После отбытия правителя хозяин] раскатывал [рукав], входил в [ворота покоев], занимал [надлежащее] место. Братья хозяина раскатывали [рукава].

[Хозяин склонялся] в поклоне *бай* последним из прибывших *дафу*, топал [девять раз].

Гости выходили — хозяин провожал поклоном *бай*.

31

На третий день[133] [родственники, носившие один из пяти уровней траура], облачались в [соответствующие траурные] одежды, [кому надлежало — брали] посох.

[Хозяин отправлялся] с благодарственным визитом к правителю и гостям; не благодарил за дары, [ныне скрытые] в гробу[134].

32

Утренние и вечерние оплакивания[135] [проводили], не избегая дни *цзы* и *мао*[136].

Женщины занимали места в зале, с юга [становились] старшие, рыдали; мужчины занимали места за воротами [покоев, с востока, обращались] лицом на запад, с севера [становились] старшие; к югу от них —

[133] Т.е. на следующий день после завершения ритуала *бинь*.

[134] Т.е. не благодарил за дарованную одежду (*суй* 襚).

[135] После завершения ритуала временного погребения (*бинь* 殯) вплоть до ритуала окончательного погребения (*цзан* 葬) каждый день утром и вечером проводили оплакивания. После утренних оплакиваний (*чжаоку* 朝哭) подносили утренние дары *дянь* (*чжаодянь* 朝奠), после вечерних оплакиваний (*сику* 夕哭) — вечерние (*сидянь* 夕奠).

[136] В оригинале: *бу би цзы мао* 不辟子卯, букв. «не избегать дней *цзы* и *мао*». Речь идет о днях древнего китайского календаря, построенного на циклических знаках (система «10 небесных стволов» и «12 земных ветвей»). Дни, включавшие знаки *цзы* (первая ветвь) и *мао* (четвертая ветвь), считались роковыми. Согласно исторической традиции, именно под такими знаками произошли величайшие катастрофы древности: в день *цзя-цзы* армия чжоуского У-вана разгромила государство Шан-Инь, а в день *и-мао* пало государство Ся [儀禮正義 2016: 1334].

мужчины родственники с иной фамилией[137], с юга [становились] старшие; следом за ними — гости [*цины* и *дафу*], с севера [становились] старшие; [*гуны*] — с востока от ворот, [обращались] лицом на север, с запада [становились] старшие; [титулованная знать из других царств] — с запада от ворот, [обращались] лицом на север, с востока [становились] старшие; [*ши*] — на западе, [обращались] лицом на восток, с севера [становились] старшие.

Хозяин занимал место [с востока], открывал ворота.

Женщины били себя в грудь, не рыдали.

Хозяин [склонялся] в поклоне *бай* в три стороны — гостям [на западе, юге и востоке] — [после чего], обратившись направо, входил в ворота [покоев], рыдал.

Женщины горевали.

Хозяин [становился] во дворе напротив восточной боковой стены, [обращался] лицом на запад.

Родственники[138] занимали места согласно их положению за [воротами]; к югу от хозяина находились *цины* и *дафу*; *гуны* — с востока от ворот, чуть проходили вперед; титулованная знать из других царств — с запада от ворот, чуть проходили вперед.

[Когда хозяин склонялся в поклоне перед гостями, местные и гости из другого царства занимали] равные [места], однако первыми [в ответ] кланялись гости из другого царства.

Всей титулованной знати [хозяин] кланялся у их мест.

Чэчжэ[139] омывали [руки] за воротами [покоев].

[*Чжиши*, державший в руках] факел, первым поднимался в [зал] по восточным ступеням. Мужчины горевали.

[Сяский] жрец брал слабое вино, [становился, обратившись] лицом на север, — к востоку от него становился [*чжиши*], взявший чистое вино; [*чжиши*], взявшие чашу, вазу, столики, [вставали, обратившись] лицом на юг, с запада [становились] старшие.

---

[137] *Вайсюнди* 外兄弟. Мужчины родственники с фамилией, отличной от фамилии умершего, несшие один из пяти уровней траура [白玉林, 遲鐸 2019: 339].

[138] В оригинале: *сюнди* 兄弟. Чжэн Сюань поясняет: «*Сюнди* — те, чей [траур уровнем] *цзицуй* [или] *дагун*» [儀禮正義 2016: 1336].

[139] *Чэчжэ* 徹者, букв. «тот, кто убирал [дары *дянь*]». В пяти абзацах ниже описано, как участники ритуала убирали дары *дянь*, которые были оставлены на ночь после ритуала больших одеваний (см. раздел 28) — такие дары *дянь* называли *судянь* 宿奠. Отсюда наш перевод.

[Сяский] жрец выходил [из комнаты] первым, [*чжиши*], взявшие вино, чашу, вазу, столик, по очереди [выходили] следом за ним и спускались [во двор] по западным ступеням. Женщины горевали.

Убирали [дары *судянь*] к юго-западу от [западной] боковой стены, под западным углом крыши.

[Державшие] слабое вино и чистое вино [становились, обратившись] лицом на север, с запада — старший; [державший] чашу располагал [ее, обратив] лицевой стороной на запад, [после чего] становился с севера от чаши, [обратившись] лицом на юг; [державшие] вазу, столик, расположив [их], вставали с запада от державшего чашу, с востока — старший; [державший] чистое вино располагал [его], возвращался на [прежнее] место; [державший] слабое вино располагал [его] с запада от [чистого вина], затем [становился] первым, проходил к жертвенным яствам, [минуя] хозяина с севера.

Затем располагали дары [*чжао*]*дянь*.

[Державшие] слабое вино, чистое вино, сушеное мясо, мясной соус поднимались в [зал]. Мужчины горевали.

[Сяский жрец и *чжиши*] входили в [комнату], располагали [дары] так, как и ранее[140], [но] не [покрывали] тканью.

Располагавшие [дары] выходили, становились с запада от двери комнаты, с запада — старший.

[*Чжиши*] тушил факел и выходил.

Жрец закрывал дверь [комнаты], первым спускался по западным ступеням. Женщины горевали.

Дяньчжэ [проходили] к восточной [стороне] стойки, минуя южную. Мужчины горевали.

Гости выходили. Женщины горевали, хозяин провожал поклоном *бай*.

Братья хозяина выходили. Женщины горевали.

[Все] выходили за ворота [покоев], прерывали оплакивания и возвращались [на прежние] места, [после чего] закрывали ворота [покоев].

Хозяин, проводив поклоном *бай* гостей, [совершал] малый поклон *и* младшим братьям, [приглашая их] пройти к траурной хижине.

[140] Сначала — чашу, затем — вазу, следом — чистое вино и последним — слабое вино.

33

[Каждое] новолуние[141] подносят дары *дянь*: одного поросенка, [соленую] рыбу и сушеное мясо [кролика].

Три котла располагали — так, как и ранее[142].

Жертвенные яства в восточной стороне были те, что и [ранее, однако] не было вазы, на ее место [помещали] просо (*суй* 黍) и гаолян (*цзи* 稷) в керамических сосудах (*вадуй* 瓦敦) с крышкой.

Хозяин кланялся гостям — так, как [это делал во время] утреннего и вечернего оплакивания.

[Когда хозяин] завершал [поклон], убирали [вечерние дары, затем], подняв котел, входили [в ворота покоев], ритуальные [действия по] погружению [жертвы в котел] полностью совпадали с теми, что [совершали в ходе] прежних подношений даров *дянь*[143].

[Служители справа], вычерпав [из котла яства] ложкой *би*, помещали ложку в котел; [служители слева] проходили [в зал со] столиками, [тогда служители справа, державшие] ложки *би*, выходили в порядке, обратном их входу, [а] *дяньжэнь* убирал котлы [за ворота покоев].

Их последовательность [при подъеме в зал: служитель, несший] слабое вино, [за ним несшие] чистое вино, квашеную мальву, мясной соус, просо, гаолян и столик.

Эти [жертвенные дары] располагали в комнате [в следующей последовательности: сначала] ставили чаши, [затем] — столик, отдельно — сушеное мясо, [на прежнее место] вазы — [сосуды с] просом и гаоляном. Крышки сосудов [*ва*]*дуй* открывали, [после чего], перевернув [каждую, клали] к югу от сосуда. Места слабого вина и чистого вина — те же, что и ранее.

[Когда все дары были размещены в надлежащее место, сяский] жрец и [служитель], державший чашу, [покрывали их] платками и затем выходили [из комнаты].

Хозяин, [его братья, женщины] в надлежащий момент горевали — все согласно ритуалу дневного и вечернего оплакивания.

---

[141] Первый день месяца по солнечно-лунному календарю.

[142] Т.е. так, как это предписывал делать ритуал больших одеваний.

[143] Т.е. подношений даров *дянь* после ритуала больших одеваний.

В полнолуние не [располагали] пышные дары[144].

Если [для умершего] подносили [плоды] нового [урожая (*цзяньсинь* 薦新), то] следовали [ритуалу] подношения даров *дянь* в новолуние.

[Когда] убирали дары *дянь*, [поднесенные] в новолуние, сначала брали слабое вино и чистое вино, [затем среди] оставшегося [сперва] брали то, что [в начале ритуала] располагали первым.

[Когда убирали] сосуды [*ва*]*дуй*, [держали их] ножками вперед, открывали крышки.

Выходили [из комнаты] в том же порядке, как входили.

[Убранные жертвенные яства и вина] располагали за [с юга-запада от западной боковой стены][145] в том же [порядке], как и в комнате.

34

Гадали [на] место погребения[146].

---

[144] Помимо новолуния «пышные» дары *дянь* также подносили в полнолуние (15 день месяца по солнечно-лунному календарю), однако служилым *ши* по рангу это было не позволено, поэтому они располагали те же дары, что и обычно во время утренних и вечерних оплакиваний [儀禮正義 2016: 1342].

[145] Что следует из комментариев Чжэн Сюаня [儀禮正義 2016: 1342].

[146] *Ши чжай* 筮宅, выбирать удачное место для могилы (*чжаоюй* 兆域) путем гадания на стеблях тысячелистника (*ши* 蓍). В ходе гадания получали некую гексаграмму, которую затем находили в «И-цзин» и на основе комментария определяли благоприятный (*цзи* 吉) или неблагоприятный (*сюн* 凶) результат гадания. Аристократы рангом *дафу* и выше выбирали место для могилы путем гадания по трещинам на щитках черепах и костях крупного рогатого скота (*бучжай* 卜宅) [儀禮正義 2016: 1343]. Интересные детали, раскрывающие особенности и значимость ритуала гадания, представлены в первой главе «Ли цзи»: «Внешние дела[I] [проводят] в янские, нечетные, дни. Внутренние дела[II] [проводят] в иньские, счетные, дни. В ходе всяких гаданий на день, будь то на стеблях тысячелистника или щитках черепах, если [гадают на день] вне [нынешней] декады, [то] говорят “далекий день *такой-то*”, если [гадают на день] нынешней декады, [то] говорят “близкий день *такой-то*”. В траурных ритуалах сначала гадают на день следующей декады (*юаньжи* 遠日), а в радостных ритуалах — на день нынешней декады (*цзиньжи* 近日)… Гадание проводят не более трех раз, не чередуют гадания на стеблях и на щитках… Гадания на стеблях и щитках — это то, с помощью чего прежние совершенномудрые *ваны* заставили народ верить во времена года и дни [солнечно-лунного календаря], почитать духов *гуй* и *шэнь*, бояться законов и приказов; то, с помощью чего позволили народу разрешать сомнения и устранять нерешительность [в делах]. Поэтому говорят: “[Если] возникает сомнение и [в целях его разрешения] прибегают к гаданию, то [знают, что] никто

Чжунжэнь[147] планировал [место погребения].

В четырех углах выкапывали [яму, выбрасывая] землю за [периметр могилы]; выкапывали [яму] в центре, [выбрасывая] землю к югу от нее.

Завершали утренние оплакивания, хозяин и [его братья] вместе отправлялись к [*чжунжэню*, становились] с юга от места погребения, [обращались] лицом на север, развязывали повязки *де*.

Цзай[148] находился справа от хозяина.

Гадатель[149] [обращался] лицом на восток, [после чего, взяв левой рукой за нижнюю часть футляра для гадательных стеблей, правой рукой] открывал верхнюю часть футляра, [передавал ее в левую руку]; держа [обе части футляра] вместе, получал указания [от *цзая*, обратившись] лицом на юг.

[*Цзай*, передавая] указания [хозяина], сообщал: «Скорбящий сын имярек гадает [на] место погребения для своего отца некого *фу*, [ныне] думает [выбрать] это [место как] основу для потаенного жилища [отца]. Не будет ли потом беды?»

Гадатель с готовностью соглашался, не повторял слова [хозяина], обращался направо, лицом на север, гадал у насыпи в центре. Писарь[150] находился слева [от него].

не будет оспаривать [полученный ответ]; [если] событие проводят в [выбранный гаданием] день, то [знают, что] оно непременно будет успешно [осуществлено]”» [禮記正義 URL: 21, 110–121].

[I] *Вайши* 外事. Внешними делами называют жертвоприношения внешним духам, охоту и военные походы. Согласно традиции, эти дела было необходимо проводить в так называемые «твердые дни» (*ганжи* 剛日) — дни, соответствующие нечетным небесным стволам с мужской *ян*: *цзя* 甲, *бин* 丙, *у* 戊, *гэн* 庚 и *жэнь* 壬.

[II] *Шэйши* 內事. Внутренними делами называют жертвоприношения внутренним духам, ритуал инициации, брачный и похоронный ритуалы. Согласно традиции, их следовало проводить в «мягкие дни» (*жуаньжи* 柔日) — дни, соответствующие счетным небесным стволам с женской *инь*: *и* 乙, *дин* 丁, *цзи* 己, *синь* 辛 и *гуй* 癸.

[147] *Чжунжэнь* 冢人, чиновник, ведавший кладбищами, поиском и планировкой удачного места для могилы [儀禮正義 2016: 1343].

[148] В оригинале: *миншичжэ* 命筮者, букв. «тот, кто [передавал] указания гадателям». Речь идет о мажордоме *цзай* 宰.

[149] *Шичжэ* 筮者, жрец-гадатель на стеблях тысячелистника.

[150] *Гуачжэ* 卦者, букв. «тот, кто [записывал на земле] гексаграммы, [полученные в ходе гадания]».

[Когда] заканчивали гадания, [писарь переписывал результат на дощечку, затем передавал гадателю, который следом], держа в руке [дощечку] с гексаграммой, демонстрировал ее *цзаю*.

Цзай, приняв и просмотрев, возвращал дощечку обратно.

[Гадатель, обратившись] лицом на восток, [вместе с] другими [гадателями] изучал гексаграмму. Закончив, [они] проходили [вперед], сообщали *цзаю* и хозяину: «Результат гадания — благоприятный».

Хозяин [вновь завязывал] повязку *де*, рыдал, не топал.

Если [результат гадания был] неблагоприятный, [то] гадали на [вновь] выбранном [месте], согласно тому же ритуалу, что и ранее.

По возвращении [хозяин и его братья] рыдали перед гробом с телом умершего, [обратившись] лицом на север, не топали.

35

[Когда] заканчивали [изготовление] горизонтальных и вертикальных балок внешнего гроба (*цзинго* 井椁), хозяин, [обратившись] лицом на запад, [склонялся] в поклоне *бай* мастерам (*гун* 工), слева [направо] обходил [и осматривал] внешний гроб[151], возвращался на [прежнее] место, рыдал, не топая ногами. Женщины рыдали в зале.

Подносили материалы для [изготовления погребальной утвари] за ворота [дворца] временного захоронения, [располагали] передней [стороной] к западу, с севера [ставили] почитаемое, сворачивали.

Хозяин осматривал все, [затем] рыдал так же, как [после осмотра] внешнего гроба.

[Когда] подносили неукрашенную и украшенную [погребальную утварь], [хозяин поступал] точно так же.

36

Гадали на день [погребения][152].

Завершив утренние оплакивания, [хозяин, его братья и гости] — все возвращались на места за [воротами покоев].

[151] Осматривал гроб, проходя вокруг него по часовой стрелке: с южной стороны к западной, затем к северной и восточной.

[152] *Бу жи* 卜日, гадать на день погребения по трещинам на костях крупного рогатого скота или на щитках черепах.

Гадатель[153] сначала помещал передней [стороной] к югу щиток черепахи на циновку в западной боковой комнате, [затем] клал палку для прижигания (*чучунь* 楚焞) рядом с факелом, с востока от щитка черепахи.

Цзучжан[154] прибывал на гадание.

[*Цзучжан*] с *цзунжэнем*[155] облачались в ритуальные одежды[156], вставали с запада от ворот [покоев], лицом на восток, с юга — старший.

Трое чтецов[157] находились с юга от них, с севера — старший.

Гадатель и [служитель], державший факел, [а также] тот, кто [нес] циновку — находились с запада от [западной] боковой комнаты.

Закрывали восточную створку ворот.

Супруга хозяина вставала внутри ворот, [у западной створки].

[Для гадателей] стелили циновки: за порогом, к западу от притворного столбика[158].

Цзунжэнь обращался к [хозяину]: «[Все] готово [для проведения] ритуала».

Хозяин [вставал] лицом на север, развязывал повязку *де*, перекидывал через левую руку.

Прибывший на гадание занимал место с востока от ворот, [обращался] лицом на запад.

Гадатель брал щиток и факел, [затем] сначала располагал щиток [на циновку в воротах] передней [стороной] на запад, [после чего] к северу [от щитка клал] факел.

Цзунжэнь принимал [из рук] гадателя щиток, демонстрировал [*цзучжану* его] верхнюю [часть]. Прибывший на гадание принимал [щиток], осматривал и возвращал его [обратно]. *Цзунжэнь* обращался, немного отступал, принимал указания [*цзучжана*].

[*Цзучжан*] сообщал [мантическую формулу]: «Скорбящий сын имярек [желает] провести гадание на грядущий день *такой-то* в связи

---

[153] *Бужэнь* 卜人, жрец-гадатель по трещинам на щитках/костях.

[154] *Цзучжан* 族長, чиновник, ведавший делами рода. В тексте его также называют «прибывшим на гадание» (*либу* 涖卜).

[155] *Цзунжэнь* 宗人, жрец, служитель культа предков [Ульянов 2016: 144].

[156] *Цзифу* 吉服, ритуальные одежды, речь идет о платье *сюаньдуань* 玄端.

[157] *Чжаньчжэ* 占者, жрецы-чтецы, разгадывавшие трещины на гадательной кости/щитке.

[158] *Не* 闑, притворный столбик порога, который находился по центру ворот.

с погребением своего отца некого *фу*. [Если в этот день] предать [земле тело] отца, не будет ли [сын] в скором времени сожалеть?»[159]

[*Цзунжэнь*] с готовностью соглашался, не повторял указания, обращался, занимал циновку, [обращался] лицом на запад, садился, записывал на щитке [мантическую формулу], вставал, передавал щиток гадателю, [после чего] становился спиной к восточной створке. Гадатель садился, прижигал щиток [горящей палкой], вставал.

Цзунжэнь, приняв [из рук гадателя] щиток, демонстрировал [его] прибывшему на гадание. Прибывший на гадание принимал [щиток], осматривал и возвращал [обратно].

Цзунжэнь [возвращал щиток гадателю], отступал [на место с запада от ворот, обращался] лицом на восток. [Гадатель передавал щиток чтецам], после чего [они] вместе разгадывали трещины, [а когда] заканчивали, [возвращали щиток обратно *цзунжэню*].

[*Цзунжэнь*], не выпуская [из рук] щиток, сообщал прибывшему на гадание и хозяину: «Разгадав трещины на щитке, сообщаю: “День *такой-то* — благоприятный”»[160].

[*Цзунжэнь*] передавал щиток гадателю, сообщал [результат гадания] супруге хозяина — та рыдала, [затем] сообщал титулованной знати — [*гунам*, *цинам* и *дафу*].

Посылали человека оповестить множество гостей[161] [о результате гадания].

Гадатель убирал щиток.

Цзунжэнь сообщал [хозяину]: «Ритуал [гадания на день] окончен».

Хозяин [завязывал] повязку *де*, входил в [ворота покоев], рыдал так же, как [по возвращении с ритуала] гадания на место погребения[162].

Гости выходили, [хозяин] провожал поклоном *бай*.

Если [результат гадания оказывался] неблагоприятным, [то] гадали на [вновь] выбранный [день] согласно тому же ритуалу, что и ранее.

---

[159] Перевод этого фрагмента основан на комментарии Чжан Эр-ци 張爾岐 (1612–1678) [儀禮正義 2016: 1354–1355]. Возможны другие варианты, однако толкование, предложенное Чжан Эр-ци, нам кажется наиболее обоснованным.

[160] В тексте употреблена классическая для гадательных надписей мантическая словесная формула *чжань юэ* 占曰 «прочли ответ» (букв. «разгадав трещины на гадательной кости/щитке, сказать»).

[161] Чжэн Сюань поясняет: «Множество гостей (*чжунбинь* 衆賓) — коллеги и друзья [умершего], не прибывшие на [ритуал]» [儀禮正義 2016: 1356].

[162] Т.е. так, как описано в последнем предложении раздела 34.